ку Словаря. Остается бесспорным, что «Орфоэпический словарь русского языка» 1983 г. представляет собой ценный научный труд, и он несомненно окажет благотворное влияние на современную речевую культуру.

Панов М. В.

Глонти А. А. Словарь грузинских народных говоров. 2-е изд. — Тбилиси: Ганатлеба, 1984. 798 с. (на груз. яз.).

Достаточно давние и богатые традиции грузинской диалектологии широко известны. В настоящее время в этой области работает большой коллектив лингвистов Грузии, публикуются диалектные словари, тексты, исследования. Появились и отдельные обобщающие труды (ср. [1, 2]). К числу последних принадлежит и фундаментальный словарь грузинских народных говоров крупного грузинского языковеда и фольклориста проф. А. А. Глонти, вышедший в свет вторым изданием. Опубликованное в 1974—1975 гг. его первое издание (см. [3]), решившее в определенном приближении задачу, поставленную еще в середине нашего столетия В. Т. Топуриа [4, с. 58], вызвало многочисленные отклики и послужило стимулом к быстрейшему переизданию книги. Если к тому же учесть, что нивелирующее воздействие грузинского литературного языка на областную речь становится все более чувствительным, то своевременность появления нового издания этого труда должна стать вполне очевидной.

Рецензируемый словарь, включающий ныне более 26 тыс. словарных статей, является ярким свидетельством огромной собирательской работы нескольких поколений грузинских языковедов. Хотя сам его составитель скромно характеризует свой труд как краткий и имеющий в основном познавательное значение, на деле он представляет собой богатейший свод грузинской диалектной лексики, ценный во многих отношениях. Разностороннее содержание корпуса словаря позволяет назвать его не только диалектологическим, но и в какой-то степени и этнографическим, терминологическим и т. д. Автор сделал легко обозримым материал как областных словарей, составляющих, как правило, библиографическую редкость, так и нескольких неопубликованных словарных собраний, и прежде всего своей личной картотеки — результата многолетних экспедиций и постоянной работы со студентами. Органически совмещая в себе практическую и исследовательскую направленность, труд обращен к широкому читательскому контингенту. С одной стороны, он призван помочь современному грузинскому читателю в понимании лексики многих произведений грузинской классической литературы, изобилующей многочисленными включениями диалектной речи. С другой сто-

ЛИТЕРАТУРА

1. *Еськова Н. А.* Подача сведений о парадигмах слов в словаре русского языка. [Ин-т русского языка АН СССР. Проблемная группа по экспериментальной и прикладной лингвистике. Предварительные публикации. Вып. 74]. М., 1975, с. 3.

роны, он служит полезным справочником для каждого картвелиста-лексиколога.

Второе издание словаря существенно расширено и улучшено по сравнению с первым. Список использованных автором источников обогащен за счет нескольких публикаций последнего десятилетия, обусловивших заметное приращение фактического материала (помимо 250 лексем, приводимых в Дополнениях на с. 790—798, их определенное число оказалось размещенным в порядке основной алфавитной последовательности). Уточнена семантика целого ряда слов, фигурировавших в первом издании. Выправлены имевшиеся в нем опечатки и некоторые другие технические погрешности. Наконец, работа теперь опубликована единым выпуском, что существенно облегчает ее использование.

Выдержавшие испытание временем принципы подачи материала не претерпели изменений. Словарные статьи следуют в алфавитном порядке, вводится диалектной лексикой с совокупным указанием ее ареального распространения. Необходимо подчеркнуть, что число имеющих соответствующие пометы диалектных подразделений здесь существенно превышает обычно принимаемое число грузинских диалектов: это продиктовано стремлением к максимально точной фиксации областной соотнесенности слова (так, особо отмечается принадлежность лексем к верхнеаджарской, верхней и нижнеиммерской, окрибской, мтульской, эрцойской, тианетской, картлийской долины реки Ксани и гудамарской речи). Такое пространственное определение лексемы сразу же создает целостное представление о конфигурации соответствующей изолексы.

Помимо слов, полностью отличных от их литературных эквивалентов, в работе представлены и лексемы, обнаруживающие лишь фонетические или семантические отклонения от них. Вслед за толкованием слова или его литературным соответствием указывается зафиксировавший его источник. В некоторых случаях употребление лексемы документируется фразовой иллюстрацией. Заслуживает упоминания то обстоятельство, что глаголы представлены в словаре формой масдара, чем автор избегает умножения сушностей, встречающегося в некоторых других опубликованных в Грузии лексикогра-

фических трудах, в которых наряду с формой масдара самостоятельные статьи вводятся и некоторыми финитными словоформами глагола (формы 3-го лица ед. числа изредка встречаются здесь лишь при отсутствии в диалекте формы масдара или в случае проявления диалектизма именно в определенной его словоформе).

Не останавливаясь на очевидной ценности труда А. А. Глонти для дальнейших собственно диалектологических исследований (например, для построения строгой классификации грузинских диалектов и для разработки основ исторической диалектологии грузинского языка), следует также отметить его значение как базы для различных работ лексикологического плана. Он предоставляет в распоряжение исследователей интересные данные, проливающие дополнительный свет на проблему диалектных компонентов, участвовавших в формировании словарного состава древнегрузинского литературного языка. Материал словаря будет в некоторой степени стимулировать последующие этимологические поиски в картвелистике. Например, уже одна только ареальная конфигурация той или иной изолексы нередко внушает определенные соображения о происхождении соответствующего слова. Так, характерные случаи бытования лексем исключительно или по преимуществу в аджарском и гурийском диалектах (ср.: *b'orin-i* «рев, крик», *gožo* «рахит», *doč-i* «годовалый теленок», *orčzuš-i* «орудие для мытья амфор», *rogo* «деревянная крышка амфоры», *γloro* «ливень», *čxip-i* «вилка», *žargval-i* «сруб» и др.) располагают к мысли о ее занском происхождении, которую иногда нетрудно подтвердить ссылкой на соответствующие мегрельские или лазские факты. С другой стороны, бросаются в глаза не менее интересные случаи ареальной противопоставленности диалектных слов, параллельно отражающих закономерные звукосоответствия грузинского и занского типа, что позволяет реконструировать лексемы, в ряде случаев уже утраченные в занской ветви картвельских языков (ср. восточногруз. *barž-i* «род палки» при западногруз. *bo(r)žg-i* «кол, подпорка» или свойственное восточногруз. ареалу *katxa* «деревянный сосуд для питья» при тяготеющем к западногруз. ареалу *kotho* «деревянный сосуд»). Полезны в этимологическом плане и указания, к сожалению, не всегда последовательно выдержанные, на иноязычный (тюркский, реже — арабский или персидский) источник множества слов.

При положительной общей оценке рецензируемой книги нельзя не коснуться некоторых возникающих при ее просмотре соображений критического плана. Так, на фоне безусловно успешного в целом решения задачи разграничения диалектизма и принадлежности литературного языка в словаре, на наш взгляд, встречаются случаи, когда уверенность автора в диалектном статусе лексемы нелегко разделить. В частности, оставляя в стороне некоторое число явно сложных случаев, а также признавая неизбежность присутствия в квалификации функцио-

нального статуса слова субъективного фактора, справедливо подчеркнутого недавно М. Х. Партенадзе [5, с. 285—286], нам кажутся неясными мотивы отнесения здесь к кругу диалектных таких лексем, как *badal-i* в значении «равный, эквивалентный», *derg-i* «разновидность глиняного кувшина» (слово широко представлено во всех картвельских языках), *dika* «мягкий остистый злак», *kod-i* «сосуд из цельного дерева», *panča* «дикая груша», *per-i* «пена», *rodin-i* «ступка», *γart-i* «бурка» (есть также в мегрельском и сванском), *xund-i* «колодки» и некоторых других, значащихся, в частности, в Толковом словаре грузинского языка без специальных помет. Думается, что в работе остаются, вместе с тем, и дальнейшие резервы для проведения принципа объединения в рамках одной словарной статьи лексем, различающихся по диалектам лишь нюансами семантики (например, на подобной основе можно было бы объединить такие единицы, как *age¹* «вот!» указат. частица и *age²* «такой», *basac-i¹* «воршилка» и *basac-i²* «бездельник», *bačar-i^{1,2,3}* в значении нити, бечевки и т.п., *kačaba¹* «сито» и *kačaba²* «крупная корзина», *oda¹* «западногрузинский дом» и *oda²* «жилая часть хлева», *zardān-i¹* «подпорка лозы» и *zardān-i²* «род лозы» и т. д.). Опора на подобный принцип обеспечила бы еще большую компактность изложения, столь необходимую словарю ввиду реальных перспектив дальнейшего роста его объема. Мы не касаемся некоторых технических погрешностей книги, которых было, по видимому, невозможно избежать при обилии представленного в ней фактического материала.

В заключение остается вновь подчеркнуть своевременность переиздания рецензируемого труда, потребовавшего от автора не только огромного опыта, но и творческого подхода к отбору и систематизации фактов. Как справедливо отмечается в авторском предисловии к книге, неотложной задачей науки является дальнейший сбор материала и составление словаря, который исчерпывающим образом отразил бы все необычайное лексическое богатство грузинских диалектов.

Климов Г. А.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дзидзигури Ш. В. Хрестоматия грузинских диалектов со словарем. Тбилиси, 1956 (на груз. яз.).
2. Гигинейшвили И. М., Топурия В. Т., Кацтарадзе И. И. Грузинская диалектология. I. Краткий обзор диалектов грузинского языка, тексты, словари. Тбилиси, 1961 (на груз. яз.).
3. Глонти А. С. Словарь грузинских народных говоров. I (a — m). Тбилиси, 1974; II (n — h). Тбилиси, 1975 (на груз. яз.).
4. Топурия В. Т. О принципах составления диалектных словарей. — ИКЯ. XVI. Тбилиси, 1968.
5. Партенадзе М. Х. О статусе диалектной лексики в толковом словаре литературного языка (на материале толковых словарей русского и грузинского литературных языков). Тбилиси, 1984.